

БОЛЬШЕВИК

ОРГАН РЕЖЕВСКОГО РАЙКОМА ВКП(б) И РАЙИСПОЛКОМА

Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда весело живется, работа спорится. СТАЛИН.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

на первом всесоюзном совещании стахановцев

I. ЗНАЧЕНИЕ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Товарищи! О стахановцах здесь, на этом совещании, так много и так хорошо говорили, что мне, собственно, мало что остается сказать. Все же, раз меня вызвали на трибуну, придется сказать несколько слов.

Стахановское движение нельзя рассматривать, как обычное движение рабочих и работников. Стахановское движение—это такое движение рабочих и работников, которое войдет в историю нашего социалистического строительства, как одна из самых славных ее страниц.

В чем состоит значение стахановского движения?

Прежде всего в том, что оно выражает новый подъем социалистического соревнования, новый, высший этап социалистического соревнования. Почему новый, почему высший? Потому, что оно, стахановское движение, выгодно отличается, как выражение социалистического соревнования, от старого этапа социалистического соревнования. В прошлом, года три тому назад, в период первого этапа социалистического соревнования, социалистическое соревнование не обязательно было связано с новой техникой. Да тогда у нас, собственно, и не было почти новой техники. Нынешний же этап социалистического соревнования—стахановское движение—наоборот, обязательно связано с новой техникой. Стахановское движение было бы невозможно без новой, высшей техники. Перед вами люди, вроде т. Стаханова, Бусыгина, Сметянина, Кривоноса, Пронина, Виноградовых и многих других, люди новые, рабочие и работники, которые полностью овладели техникой своего дела, оседлали ее и погнали вперед. Таких людей у нас не было почти ни в какой-либо отрасли промышленности, особенно в металлургии.

Далее. Стахановское движение—это такое движение рабочих и работников, которое ставит своей целью преодоление нынешних технических норм, преодоление существующих проектных мощностей, преодоление существующих производственных планов и балансов. Преодоление—потому, что они, эти самые нормы стали уже старыми для наших дней, для наших новых людей. Это движение ломает старые взгляды на технику, ломает старые технические нормы, старые проектные мощностности, старые производственные планы и требует создания новых, более высоких технических норм, проектных мощностей, производственных планов. Оно призвано произвести в нашей промышленности революцию. Именно поэтому оно, стахановское движение, является в основе своей глубоко революционным.

Здесь говорили уже, что стахановское движение, как выражение новых, более высоких технических норм, представляет собой образец той высокой производительности труда, которую может дать только социализм и чего не может дать капитализм. Это совершенно правильно. Почему капитализм развалил

преодолеет феодализм? Потому, что он создал более высокие нормы производительности труда, он дал возможность обществу получать несравненно больше продуктов, чем это имело место при феодальных порядках. Потому, что он сделал общество более богатым. Почему может, должен и обязательно победит социализм капиталистическую систему хозяйства? Потому, что он может дать более высокие образцы труда, более высокую производительность труда, чем капиталистическая система хозяйства. Потому, что он может дать обществу больше продуктов и может сделать общество более богатым, чем капиталистическая система хозяйства.

Некоторые думают, что социализм можно укрепить путем некоторого материального поравнения людей на базе бедняцкой жизни. Это не верно. Это мелкобуржуазное представление о социализме. На самом деле социализм может победить только на базе высокой производительности труда, более высокой, чем при капитализме, на базе изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества. Но для того, чтобы социализм мог добиться этой своей цели и сделать наше советское общество наиболее зажиточным, необходимо иметь в стране такую производительность труда, которая перекрывает производительность труда передовых капиталистических стран. Без этого нельзя и думать об изобилии продуктов и всякого рода предметов потребления. Значение стахановского движения состоит в том, что оно является таким движением, которое ломает старые технические нормы, как недостаточные, перекрывает в целом ряде случаев производительность труда передовых капиталистических стран и открывает, таким образом, практическую возможность дальнейшего укрепления социализма в нашей стране, возможность превращения нашей страны в наиболее зажиточную страну.

Но этим не исчерпывается значение стахановского движения. Его значение состоит еще в том, что оно подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму.

Принцип социализма состоит в том, что в социалистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по своим потребностям, а по той работе которую он произвел для общества. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса все еще невысок, противоположность между трудом умственным и трудом физическим продолжает существовать, производительность труда еще не так высока, что бы обеспечить изобилие предметов потребления, ввиду чего общество вынуждено распределять предметы потребления не соответственно потребностям членов общества, а соответственно работе, произведенной ими для общества. Коммунизм представляет

более высокую степень развития. Принцип коммунизма состоит в том, что в коммунистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по той работе которую он произвел, а по тем потребностям культурно-развитого человека которые у него имеются. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса стал достаточно высок для того, чтобы подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим уже исчезла, а производительность труда поднялась на такую высокую ступень, что может обеспечить полное изобилие предметов потребления, ввиду чего общество имеет возможность соответственно потребностям его явнов.

Некоторые думают, что уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться путем некоторого культурно-технического поравнения работников умственного и физического труда на базе снижения культурно-технического уровня инженеров и техников, работников умственного труда, до уровня средне-квалифицированных рабочих. Это совершенно не верно. Так могут думать о коммунизме только мелкобуржуазные болтуны.

На самом деле уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Было бы смешно думать, что такой подъем неосуществим. Он вполне осуществим в условиях советского строя, где производительные силы страны освобождены от оков капитализма, где труд освобожден от гнета эксплуатации, где у власти стоит рабочий класс и где молодое поколение рабочего класса имеет все возможности обес-

печить себе достаточное техническое образование. Нет никаких оснований сомневаться в том, что только такой культурно-технический подъем рабочего класса может подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, что только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму.

Стахановское движение знаменательно в этой связи тем отношением, что оно содержит в себе первые зачатки, правда, еще слабые, но все же зачатки такого именно культурно-технического подъема рабочего класса нашей страны.

В самом деле, присмотритесь к товарищам стахановцам. Что это за люди? Это главным образом,—молодые или средних лет рабочие и работницы, люди культурные и технически подготовленные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить время и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами. Большинство из них прошло так называемый технический минимум и продолжает пополнять свое техническое образование. Они свободны от консерватизма и застойности некоторых инженеров, техников и хозяйственников, они идут смело вперед, ломая устаревшие технические нормы и создавая новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощностности и хозяйственные планы, составленные руководителями нашей промышленности, они то и дело дополняют и поправляют инженеров и техников, они нередко учат и толкают их вперед ибо это—люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать. Сегодня стахановцев еще мало, но кто может сомневаться, что завтра их будет девяносто больше? Разве не ясно,

что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?

Так во, товарищи, значение стахановского движения в деле нашего социалистического строительства.

Думали ли об этом великом значении стахановского движения Стаханов и Бусыгин, когда они приступили к ломке старых технических норм? Конечно, нет. У них были свои заботы—они стремились к тому, чтобы вывести предприятие из провала и первыми начать хозяйственный план. Но думая об этой

II. КОРНИ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Мы присутствуем сейчас у колыхания стахановского движения, у его истоков.

Следовало бы отметить некоторые характерные черты стахановского движения.

Бросается в глаза прежде всего тот факт, что оно, это движение, началось как то самопроизвольно, почти стихийно, снизу, без какого бы то ни было давления со стороны администрации наших предприятий. Более того. Это движение зародилось и стало разворачиваться в известной мере вопреки воле администрации наших предприятий, даже в борьбе с ней. Товарищ Молотов уже рассказывал вам о том, какие муки пришлось пережить тов. Мусинскому, лесопильщику в Архангельске, когда он тайком от хозяйственной организации, тайком от контролеров выработывал новые, более высокие технические нормы. Судьба самого Стаханова была не лучшей, ибо ему приходилось обороняться при своем движении вперед не только от некоторых чинов администрации, но и от некоторых рабочих, высмеивавших и травивших его за „новшества“. Что касается Бусыгина, то известно, что он за свои „новшества“ чуть было не поплатился потерей работы на заводе, и лишь вмешательство начальника цеха тов. Соколинского помогло ему остаться на заводе.

Как видите, если и имело место какое либо воздействие со стороны администрации наших предприятий то оно шло не навстречу стахановскому движению, а наперекор ему. Стало быть, стахановское движение зародилось и развернулось как движение, идущее снизу. И именно потому, что оно зародилось самопроизвольно, именно потому, что оно идет снизу, оно является наиболее жизненным и непреодолимым движением современности.

Следует, далее, остановиться еще на одной характерной черте стахановского движения. Состоит она, эта характерная черта, в том, что стахановское движение разнеслось по всему лицу наше-

цели им пришлось разбить старые технические нормы и развить высокую производительность труда, перекрывавшую передовые капиталистические страны. Было бы, однако, смешно думать, что это обстоятельство может хоть сколько-нибудь умалить великое историческое значение движения стахановцев.

То же самое можно сказать о тех рабочих, которые впервые организовали в нашей стране советы рабочих депутатов в 1905 году. Они, конечно, не думали, что советы рабочих депутатов послужат основой социалистического строя. Они только оборонялись от царизма, от буржуазии, создавая советы рабочих депутатов. Но это обстоятельство несколько не противоречит тому несомненному факту, что движение за советы рабочих депутатов в начале 1905 года Ленин, Радек и московскими рабочими, привело в конечном счете к разгрому капитализма и победе социализма в одной шестой части мира.

Союза не потережно, а о какой то звезданной быстротой, как ураган. С чего началось дело? Стаханов поднял техническую норму добычи угля вчетверо или вшестеро если не больше. Бусыгин и Сметянин сделали то же самое. Один—в области машиностроения, другой—в области обувной промышленности. Газеты сообщили об этих фактах. И вдруг—пламя стахановского движения обило всю страну. В чем тут дело? Откуда взялось такая быстрота в деле распространения стахановского движения? Может быть, Стаханов и Бусыгин являются большими организаторами с большими связями в областях и районах СССР и они сами организовали это дело? Нет, конечно, нет! Может быть, Стаханов и Бусыгин имеют претензии быть великими фигурами нашей страны и они сами равняли искры стахановского движения по всей стране? Это тоже неверно. Вы видели здесь Стаханова и Бусыгина. Они выступали на совещании. Это—люди простые и скромные, без каких бы то ни было претензий на то, чтобы стяжать лавры фигур всеобщего масштаба. Мне даже кажется, что они несколько смущены тем размахом движения, которое развернулось у нас вопреки их ожиданиям. И если несмотря на это случки, брошенной Стахановым и Бусыгиным, оказалось достаточно для того, чтобы все это дело развернулось в пламя, то это значит, что стахановское движение является делом вполне назревшим. Только движение, которое вполне назрело и ждет толчка для того, чтобы вырваться на волю, только такое движение могло распространиться так быстро и нарастать как снежный ком.

Чем объяснить, что стахановское движение оказалось делом вполне назревшим? Где причины того, что оно получило такое быстрое распространение? Каковы корни стахановского движения?

Их, этих причин, по крайней мере, четыре. Ононачине на 2 странице.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА СТАЛИНА на первом всесоюзном совещании стахановцев

(ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 1 СТРАНИЦЕ)

1) Основой стахановского движения послужило прежде всего коренное улучшение материального положения рабочих. Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда весело работает, работа спорится. Отсюда вытекают нормы выработки. Отсюда герои и героини труда. В этом прежде всего корень стахановского движения. Если бы у нас был кризис, если бы у нас была безработица—бич рабочего класса, если бы у нас жилось плохо, неприглядно, не весело, то никакого стахановского движения не было бы у нас (аплодисменты) Наша пролетарская революция является единственной в мире революцией, которой довелось показать народу не только свои политические результаты, но и результаты материальные. Из всех рабочих революций мы знаем только одну, которая кое-как добилась власти. Это—Парижская коммуна. Но она существовала недолго. Она, правда, попыталась рубить оковы капитализма, но она не успела их рубить и тем более не успела показать народу благие материальные результаты революции. Наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зычаточной жизни. В этом сила и непобедимость нашей революции. Конечно, хорошо прогнать капитализм, прогнать помещиков, прогнать царских опричников, взять власть и получить свободу. Это очень хорошо. Но, к сожалению, одной лишь свободы далеко еще недостаточно. Если не хватает хлеба, не хватает масла и жиров, не хватает мануфактур, жилищ плохих, то на одной лишь свободе далеко не уедешь. Очень трудно, товарищи, жить одной лишь свободой (аплодисменты).

2) Чтобы можно было жить хорошо и весело, необходимо, чтобы была политическая свобода дополненная благими материальными. Характерная особенность нашей революции состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, во и возможность зычаточной и культурной жизни. Вот почему жить стало у нас весело и вот на какой почве выросло стахановское движение.

3) Вторым источником стахановского движения является у нас отсутствие эксплуатации. Люди работают у нас не на эксплуататоров, не для обогащения туземцев, а на себя, на свой класс, на свое советское общество, где у власти стоят лучшие люди рабочего класса. Поэтому-то труд имеет у нас общественное значение, он является делом чести и славы. При капитализме труд имеет частный, личный характер. Выработав больше, получаешь больше и живи себе как знаешь. Никто тебя не знает и знать не хочет. Ты работаешь на капиталистов, ты их обогащаешь? А как же иначе? Для чего тебя и наняли, чтобы ты обогащал эксплуататоров. Ты не согла-

сен с этим—ступай в ряды безработных и прозвонь как знаешь—найдем других, более стоворчавых. Поэтому-то труд людей невысоко ценится при капитализме. Понятно, что в таких условиях стахановскому движению не может быть места. Другое дело—в условиях советского строя. Здесь трудовой человек в почете. Здесь он работает не на эксплуататоров, а на себя, на свой класс, на общество. Здесь трудовой человек не может чувствовать себя заброшенным и одиоким. Наоборот трудовой человек чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем. И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать—он герой труда. Он овеян славой. Понятно, что только в таких условиях могло зародиться стахановское движение.

4) Третьим источником стахановского движения следует считать наличие у нас новой техники. Стахановское движение органически связано с новой техникой. Без новой техники, без новых заводов и фабрик, без нового оборудования стахановское движение не могло бы у нас зародиться. Без новой техники можно только полнить технические нормы в один—два раза—не больше. Если стахановцы подняли технические нормы в пять и в шесть раз то это значит, что они опираются целиком и полностью на новую технику. Таким образом выходит, что индустриализация нашей страны реконструкция наших заводов и фабрик, наличие новой техники и нового оборудования послужили одной из причин, породивших стахановское движение.

5) Но на одной лишь новой технике далеко не уедешь. Можно иметь первоклассную технику, первоклассные заводы и фабрики, но если нет людей, способных оседлать эту технику, техника так и останется у вас голой техникой. Чтобы новая техника могла дать свои результаты, надо иметь еще людей, кадры рабочих и рабочих, способные стать во главе техники и двинуть ее вперед. За рождение и рост стахановского движения означают, что у нас уже пародились такие кадры среди рабочих и рабочих. Года два тому назад партия сказала, что построив новые заводы и фабрики и дав нашим предприятиям новое оборудование, мы сделали лишь половину дела. Партия сказала тогда, что зычаточным строительством новых заводов надо дополнить зычаточное их освоение, что только таким путем можно довести дело до конца. Очень видно, что за эти два года шло освоение этой новой техники и рождение новых кадров. Теперь ясно, что такие кадры уже имеются у нас. Понятно, что без таких кадров, без этих новых людей у нас не было бы никакого стахановского движения. Таким образом новые люди из рабочих и рабочих, освоившие новую технику, послужили той силой, которая оформила и двинула вперед стахановское движение.

6) Таким образом, породившие и двинувшие вперед стахановское движение.

III. НОВЫЕ ЛЮДИ—НОВЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ НОРМЫ

Я говорил, что стахановское движение развилось не в порядке постепенности, а в порядке взрыва прорвавшего какую-то илотину. Очевидно, что ему пришлось преодолеть какикто препоны. Кто-то ему мешал, кто-то его зажимал и вот наконец сил, стахановское движение прорвало эти препоны и залило страну. В чем тут дело, кто же, собственно, мешал?

—Мешали старые технические нормы и люди, стоявшие за спиной этих норм. Несколько лет тому назад наши инженерно-технические и хозяйственные работники составили известные технические нормы применительно к технической отсталости наших рабочих и рабочих. С тех пор прошло несколько лет. Люди за это время выросли и подковались техни-

чески. А технические нормы оставались неизменными. Понятно, что эти нормы оказывались теперь для наших новых людей устаревшими. Теперь все ругают действующие технические нормы. Но они ведь не с неба упали. И дело тут вовсе не в том, что эти технические нормы были составлены в свое время как нормы заниженные. Дело, прежде всего в том, что теперь, когда эти нормы стали уже устаревшими, пытаются отстаивать их, как нормы современные. Цепляются за техническую отсталость наших рабочих и рабочих, ориентируются на эту отсталость, исходят из отсталости, и дело доходит, наконец, до того, что начинают играть в отсталость. Ну, а как быть если эта отсталость отходит в область прошлого? Неужели мы будем преклоняться перед нашей отсталостью и делать из нее икону, фетиш? Как быть, если рабочие и рабочие успели уже вырасти и подковаться технически? Как быть, если старые технические нормы перестали соответствовать действительности, а наши рабочие и рабочие успели уже на деле перековать их и плетеро, плетеро? Разве мы когда либо присягали на верность нашей отсталости? Кажется, не было этого у нас, товарищи? (Общий смех) Разве мы исходили из того, что наши рабочие и рабочие так и останутся навеки отсталыми? Как будто бы мы не исходили из этого? (Общий смех) В чем же тогда дело? Неужели у нас нехватит смелости сломать консерватизм некоторых наших инженеров и техников, сломать старые традиции и нормы и дать простор новым силам рабочего класса?

Толкует о науке. Говорят, что данные науки, данные технических справочников и инструкций противоречат требованиям стахановцев о новых, более высоких технических нормах. Но о какой науке идет здесь речь? Данные науки всегда проверялись практикой, опытом. Наука, порвавшая связи с практикой, с опытом, какая же это наука? Если бы наука была такой, какой ее изображают некоторые наши консервативные товарищи, то она давно погибла бы для человечества. Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится подвять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики. Если бы дело обстояло иначе, у нас не было бы вообще науки, не было бы, скажем, астрономии, и мы все еще проваливались бы обветшалой системой. Птоломея, у нас не было бы биологии и мы все еще утешались бы легендой о сотворении человека, у нас не было бы химии, и мы все еще преобладали бы пропорциями алхимиков.

Вот почему я думаю, что наши инженерно-технические и хозяйственные работники, успевающие уже порядочно поотстать от стахановского движения, сделали бы хорошо, если бы они перестали цепляться за старые технические нормы и перестроились по-настоящему, по-рабочему, на новый, стахановский лад.

Хорошо, скажут вам. Но как быть с техническими нормами вообще? Нужны ли они для промышленности, или можно обойтись вовсе без всяких норм?

Одни говорят, что нам не нужно больше никаких технических норм. Это неверно, товарищи. Более того,—это глупо. Без технических норм невозможно плановое хозяй-

во. Технические нормы нужны, кроме того, для того, чтобы отстающие массы подтягивать к передовым. Технические нормы—это большая регулирующая сила, организующая на производстве широкие массы рабочих вокруг передовых элементов рабочего класса. Следовательно нам нужны технические нормы, но не те, какие существуют теперь, а более высокие.

Другие говорят, что технические нормы нужны, но их надо довести теперь же до тех достижений которых добились Стахановы, Бусыгины, Виноградовы и другие. Это тоже неверно. Такие нормы были бы нереальны для настоящего времени, ибо рабочие и рабочие менее подготовлены технически, чем Стахановы и Бусыгины, не смогли бы выполнить таких норм. Нам нужны такие технические нормы, которые подошли бы где-нибудь посередине между нынешними техническими нормами и теми нормами, которых добились Стахановы и Бусыгины. Взять например, Марию Демченко, всем известную пятикратную свеклу. Она добилась урожая свеклы на гектар в пять сот и больше центнеров. Можете ли это достижение сделать нормой урожайности для всего свекловичного хозяйства, скажем, на Украине? Нет, нельзя. Рано пока говорить об этом. Мария Демченко добились пятисот и больше центнеров на один гектар, а средний урожай по свекле на Украине в этом году составляет 130—132 центнера на гектар. Разница, как видите, не маленькая. Можно ли дать норму для урожайности по свекле в 400 или в 300 центнеров? Все знатоки дела говорят, что нельзя этого делать пока что. Очевидно, что придется дать норму по урожайности на гектар по Украине на 1936 год в 200—250 центнеров. А норма эта не маленькая, так как в случае ее выполнения, она могла бы дать нам вдвое больше сахара, чем в 1935 году. То же самое надо сказать на счет промышленности. Стаханов перекрыл существующую техническую норму, кажется раз в десять или даже больше. Объявить это достижение новой технической нормой для всех работающих на отбойном молотке было бы неразумно. Очевидно, что придется дать норму, проходящую где-нибудь посередине между существующей технической нормой, и нормой, оупешественной тов. Стахановым.

Одно во всяком случае ясно: нынешние технические нормы уже не соответствуют действительности, они отстали и превратились в тормоз для нашей промышленности, а для того, чтобы не тормозить нашу промышленность, необходимо их заменить новыми, более высокими техническими нормами. Новые люди, новые времена, новые технические нормы.

IV. БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ

В чем состоит наша ближайшая задача с точки зрения интересов стахановского движения?

Чтобы не разбрасываться, давайте сведем это дело к двум ближайшим задачам. Во первых. Задача состоит в том, чтобы помочь стахановцам развернуть дальше стахановское движение и распространить его вширь и вглубь, на все области и районы СССР. Это с одной стороны. И с другой стороны—обуздать все те элементы из хозяйственных и инженерно-технических работников, которые упорно цепляются за старое и не хотят двигаться вперед и систематически тор-

мозят развертывание стахановского движения. Чтобы распространить всю стахановское движение по всему лицу нашей страны, для этого одних лишь стахановцев, конечно, недостаточно. Необходимо, чтобы наши партийные организации включились в это дело и помогли стахановцам довести движение до конца. В этом отношении денецкая областная организация проявила, бесспорно большую инициативу. Хорошо работают в этом смысле московская и ленинградская областные организации. А как другие области? Они, видимо, все еще „раскачиваются“. Например, что то неслышно и очень мало слышно об Урале, хотя Урал является, как известно, громадным промышленным центром. То же самое надо сказать о Западной Сибири, о Кузбассе, где еще до всем видимостям, не успели „раскачаться“. Впрочем, можно не сомневаться, что наши партийные организации возьмутся за это дело и помогут стахановцам преодолеть трудности. Что касается другой стороны дела—обуздания упорствующих консерваторов из среды хозяйственных и инженерно-технических работников,—то здесь дело будет обстоять несколько по-другому. Придется, в первую очередь убеждать терпеливо и по-товарищески убеждать эти консервативные элементы промышленности в прогрессивности стахановского движения и в необходимости перестроиться на стахановский лад. А если убеждения не помогут, придется принять более решительные меры. Взять, например, Наркомат путей сообщения. В центральном аппарате этого наркомата недавно существовала группа профессоров, инженеров и других знатоков дела,—среди них были и коммунисты,—которая уверяла всех в том, что 13—14 километров коммерческой скорости, —ти в час является пределом, дальше которого нельзя, невозможно двигаться, если не хотят вступить в противоречие с „наукой об эксплуатации“. Это была довольно авторитетная группа, которая проповедывала свои взгляды

устно и печатно, давала инструкции соответствующим органам НКПС и вообще являлась „властителем дум“ среди эксплуатационников. Мы, не знатоки дела на основании предложений целого ряда практиков железнодорожного дела, в свою очередь уверяли этих авторитетных профессоров, что 13—14 километров не могут быть пределом, что при известной организации дела можно расширить этот предел. В ответ на это, эта группа, вместо того, чтобы прислушаться к голосу опыта и практики и пересмотреть свое отношение к делу, бросилась в борьбу с прогрессивными элементами железнодорожного дела и еще больше уселила пропаганду своих консервативных взглядов. Понятно, что нам пришлось дать этим уважаемым людям слегка в зубы и вежливо выпроводить их из центрального аппарата НКПС (аплодисменты). И что же? Мы имеем теперь коммерческую скорость в 18—19 километров в час (аплодисменты). Мне думается, товарищи, что в крайнем случае придется прибегнуть к этому методу и в других областях народного хозяйства, если, конечно, упорствующие консерваторы не перестанут мешать и бросать мялки в колеса стахановскому движению.

Во-вторых. Задача состоит в том, чтобы помочь перестроиться и возглавить стахановское движение тем хозяйственникам, инженерам и техникам, которые не хотят мешать стахановскому движению, которые сочувствуют этому движению, но не сумели еще перестроиться не сумели еще возглавить стахановское движение. Я должен сказать, товарищи, что таких хозяйственников инженеров и техников имеется у нас немала. И если мы поможем этим товарищам, то их будет у нас несомненно еще больше.

Я думаю, что если эти задачи будут выполнены нами, стахановское движение разнесется во-всю, охватит все области и районы нашей страны и покажет нам чудеса новых достижений.

V. ДВА СЛОВА

Несколько слов насчет настоящего совещания. Начесть его значения. Ленин учил, что настоящими руководителями большевиками, могут быть только такие руководители, которые умеют не только учить рабочих и крестьян, но и учиться у них. Кое кому из большевиков эти слова Ленина не понравились. Но история показывает, что Ленин оказался прав и в этой области на все сто процентов. В самом деле, миллионы трудящихся рабочих и крестьян трудятся, живут, борются. Кто можно сомневаться в том, что эти люди живут не вступая, что живя и борясь, эти люди накапливают громадный практический опыт? Разве можно сомневаться в том, что руководители пренебрегающие этим опытом, не могут считаться настоящими руководителями? Стало быть, мы руководители партии и правительства, должны не только учить рабочих, но и учиться у них. Что вы члены настоящего совещания кое—чему поучились здесь, на совещании у руководителей нашего правительства—этого я не стану отрицать. Но нельзя отрицать и того, что и мы, руководители правительства, много поучились у вас у ста-

хановцев, у членов настоящего совещания. Так вот, спасибо вам, товарищи за учебу, большое спасибо! (Бурные аплодисменты).

Наконец, два слова о том как следовало бы ознаменовать настоящее совещание. Мы здесь в президиуме соображались и решили, что придется как—либо отметить это совещание руководителями власти с руководителями стахановского движения. И вот мы пришли к такому решению: что человек 100—120 из вас придется представить к высшей награде.

Голоса.—Правильно. (Бурные аплодисменты)

Сталин.—Если вы одобрите, товарищи, то мы это дело проведем.

(Участники совещания стахановцев устраивают бурную восторженную овацию товарищу Сталину. Весь зал гремит от рупонесаний, мощное „ура“ потрясает своды зала. Бесчисленные возгласы, приветствующие вождя партии товарища Сталина, несутся со всех концов. Оvation заканчивается мощным пением „Интернационала“—три тысячи участников совещания исполняют пролетарский гимн).

Ответственный редактор Д. Бабушкин.